

Культура — 13
12 — 18 октября 2006 г.

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Философический Шуман

М.Лидский

Среди юбилеев нынешнего года как-то затерялась крутая дата Роберта Шумана. 150-летие со дня смерти одного из величайших композиторов, оказавшего, между прочим, весьма значительное влияние на ход развития русской музыкальной культуры, отметили в Камерном зале Дома музыки.

Программу, которую придумали и исполнили пианист Михаил Лидский, Владимирский губернаторский симфонический оркестр и его руководитель, дирижер Артем Маркин, тривиальной не назовешь. Трудно вспомнить, когда в последний раз звучали замечательные шумановские увертюры к "Фаусту" Гёте и "Манфреду" Байрона, опровергающие стереотипное мнение о Шумане, который якобы плохо чувствовал оркестр, блекло оркестровал и вообще велик только в фортепианной музыке. В этих партитурах заложены не только красоты шумановской лирики, но и философский взгляд на мир, свойственный впоследствии поздним романтикам, и эпическая мощь, неожиданно вызывающая ассоциации с бруннеровским симфонизмом. Впрочем, все тонкие связи были услышаны не в последнюю очередь благодаря интерпретации А.Мар-

кина, который сумел воплотить это через своих музыкантов.

Увертюры обрамляли три сочинения для фортепиано с оркестром. Из этих партитур лишь Концерт вошел в золотой фонд пианистического репертуара. Две остальные — Интродукция и Аллегро аппассионато (op.92) и Концертное аллегро с интродукцией (op.134) — как-то выпали из поля зрения большинства концертантов. И совершенно зря. Музыка здесь не менее качественная, ярко репрезентирующая стиль оркестрового Шумана, как и Виолончельный концерт, и Симфонии... Интересная партия фортепиано дает возможность солисту продемонстрировать свои пианистические и музыкантские качества. Особенно это относится к Концертному аллегро, где роль оркестра более второстепенна.

Шумана часто любят играть экзальтированно, преувеличивая эмоциональные полюса. В интерпретации М.Лидского явно преобладал философский взгляд на стиль композитора: не гонясь за сверхтемпами, он предпочитал проникнуть в суть вещей, в потаенный смысл шумановской музыки и донести свои открытия до слушателя. В своих поисках он обрел единомышленника в лице А.Маркина, который действовал заодно с Лидским, внимательно вслушиваясь и даже вглядываясь в пианиста. Единственным отвлекающим моментом исполнения, в целом выдающегося по многим параметрам, стала игра духовой группы, не всегда точная в интонационном плане. Возможно, правда, что в этом повинно и качество инструментов: как известно, провинциальные оркестры находятся далеко не в равном финансовом положении со столичными грандами. Во всяком случае, творческое горение А.Маркина и его оркестрантов во многом искупало инструментальные огрехи, не мешавшие еще раз погрузиться во вдохновенный мир Роберта Шумана.

Евгения КРИВИЦКАЯ